

— Хайтан, давно тебя не видел. Старший брат привёз тебе кое-что хорошее, слышал, что ты живёшь во дворе матушки, и отправил туда. Когда вернёшься, увидишь.

Гу Хайтан, увидев давно не виданного Гу Хайчао, вспомнила, как она была в почёте перед его отъездом, а теперь оказалась в таком положении. Её сердце наполнилось горечью, и она едва не разорвала носовой платок, прежде чем выдать несколько слов:

— Спасибо, старший брат...

— Ты выглядишь немного бледной, ты чем-то заболела? — Гу Хайчао, увидев её лицо, освещённое светом лампы, заметил, как она выглядит жалко. Её лицо, хотя и бледное, было невероятно красивым, и даже зная, что это его родная сестра, он не смог удержаться от проявления заботы, свойственной его характеру. Он тихо сказал:

— Ты же девушка, тебе нужно беречь здоровье.

— Спасибо за заботу, старший брат. — Гу Хайтан заметила, что, как только Гу Хайчао произнёс эти слова, не только Старая госпожа не обратила на неё внимания, но и взгляд госпожи Синь стал холодным, будто предупреждая её. Она осторожно отступила на два шага, и её голос стал ещё тише:

— Старший брат, ты так долго был в пути, наверное, устал. Лучше сядь и отдохни.

— Давно не видел тебя, а ты стала менее капризной, научилась заботиться о других. — Гу Хайчао не заметил её странного поведения, глядя на Гу Хайтан, которая стала более «разумной». Он вздохнул и сел:

— Жаль только, что в конце всё достанется кому-то другому, старший брат действительно расстроен.

— Никому другому не достанется. — Услышав эти слова, госпожа Синь едва не задержала дыхание, лицо Гу Хайтан побледнело, а Старая госпожа перебирала чётки и спокойно сказала:

— Хайтан останется дома, ты сможешь видеть её, когда захочешь, не нужно так беспокоиться.

Гу Хайчао, услышав это, удивился, но прежде чем он успел понять смысл этих слов, в комнату вошла старшая служанка и тихо доложила:

— Старая госпожа, на кухне всё готово, как вы прикажете?

Старая госпожа опустила глаза и увидела, что наложница Е ведёт Гу Чжимина к ним. Она незаметно прищурилась, подняла руку, чтобы остановить разговор в комнате, и тихо приказала:

— Почти все уже здесь, подождём немного, и можно будет начинать ужин.

Гу Хайчао и госпожа Синь не могли послушаться Старой госпожи, а Гу Чжису, стоявший в углу, тоже не мог ничего выразить. Он наблюдал, как наложница Е и Гу Чжимин вошли и поклонились, а затем за ними последовал Гу Вэньмянь, и снова начались приветствия и поклоны.

Когда все уже собирались сесть за стол, Гу Хайчао взглянул на единственного одинокого Гу Чжису и, нахмурившись, вдруг спросил:

— Странно, почему сегодня не вижу наложницу Цзюнь и сестру Чжицзин?

Едва он закончил говорить, Старая госпожа, сидевшая во главе стола, положила горячее полотенце и спокойно объяснила:

— Наложница Цзюнь сама попросила закрыть свой двор, и я её давно не вижу. Твоя сестра недавно заболела и до сих пор не поправилась, боится заразить других, поэтому не выходит. Ты её, естественно, не увидишь.

— Наложница сама закрыла двор? Чжицзин заболела?

Гу Хайчао подумал, что наложницу Цзюнь наказали или что Чжицзин совершила ошибку, поэтому они не пришли. Но вместо этого он получил такой ответ. Он на мгновение замер, а затем, увидев намёк в глазах госпожи Синь, взглянул на бесстрастного Гу Чжису и закончил разговор одной фразой:

— Столько всего произошло... Я, видимо, многое пропустил.

С трудом закончив ужин, где главные члены семьи были дружелюбны, а второстепенные молчали, Старая госпожа оставила Гу Хайчао и Гу Вэньмяня для разговора. Когда луна поднялась высоко в небо, Гу Хайчао наконец вышел и, постояв перед главным залом, направился в Двор Линьцзян.

Госпожа Синь, закончив ужин, ждала в Дворе Линьцзян и, спустя час, наконец увидела медленно подходящего Гу Хайчао. Она поспешила навстречу и велела служанкам удалиться.

Гу Хайчао, войдя, увидел лицо госпожи Синь и с улыбкой низко поклонился:

— Вернувшись, я сначала пошёл к Старой госпоже, а потом у отца были дела. Только сейчас нашёл время навестить матушку, прошу прощения.

Госпожа Синь ждала его больше часа, но на её лице была широкая улыбка. Она поспешила к нему, усадила его и сказала:

— Мой сын, ты устал. Сегодня ты первый день вернулся, уже так поздно, тебе нужно отдыхать. Зачем ты пришёл ко мне?

Гу Хайчао взял её руку, огляделся и не увидел Гу Хайтан, которая должна была быть здесь. Его странное чувство усилилось, но он просто улыбнулся и ответил:

— Я долго был в отъезде, скучал по матушке. Даже если поздно, я должен навестить тебя, чтобы успокоиться и пойти отдыхать.

Госпожа Синь, заметив его блуждающий взгляд, не поняла, что он ищет, и лишь с грустью вздохнула:

— Хороший сын, в этом большом доме... только ты помнишь о матушке.

Гу Хайчао удивился, но затем понял смысл её слов, и его лицо омрачилось. Он тихо спросил:

— Матушка, почему ты так говоришь?

Госпожа Синь, глядя на лицо сына, не могла сдержать эмоций и похлопала его по руке, прежде чем серьёзно сказала:

— Пока тебя не было, в усадьбе произошло многое, чего ты не ожидал, да и я не ожидала...

Гу Хайчао пришёл сюда именно за этим, чтобы узнать от госпожи Синь, что же произошло. Он тут же нахмурился:

— Судя по твоему виду, то, что случилось в усадьбе, не было хорошим.

— Ты всё правильно понял. — Госпожа Синь кивнула, подавая ему чай, и задумалась, как начать. Она тихо сказала:

— Раз уж ты здесь и не торопиться, я расскажу тебе всё, чтобы ты знал и не говорил лишнего, чтобы не разозлить отца и Старую госпожу.

Гу Хайчао сделал глоток чая, видя, как госпожа Синь осторожничает, и понял, что то, что они сейчас обсуждают, важно и должно оставаться в секрете. Он тут же кивнул:

— Матушка, говори.

Госпожа Синь, увидев его серьёзное выражение, собралась с мыслями и начала тихо рассказывать.

Когда она дошла до того, что Гу Чжису устроил так, что Гу Хайтан и Синь Линьхуа оказались вместе, в глазах Гу Хайчао мелькнул холод, и он резко встал, сжав кулаки. Он едва сдержался, зная, что снаружи есть люди, и хотя его голос был полон шока, он оставался тихим:

— Что! Как такое могло произойти!

Госпожа Синь, увидев, как её сын взволнован, не знала, что сказать, и лишь вздохнула, опустив голову.

— Этот сводный сын и наложница так распоясались, а матушка их не наказала? — Видя, как мать выглядит подавленной, будто бессильной, Гу Хайчао почувствовал, как в его сердце загорелся гнев. Он не смог сдержаться и встал, холодно сказав:

— И Хайтан... она — она совсем распустилась, осмелилась тронуть мою сестру!

Госпожа Синь, видя, как её сын разгневан, подумала, что он расстроен из-за потери невинности сестрой, и снова вздохнула, прежде чем взять его за руку и усадить. В её глазах была только жестокость:

— Я, конечно, хотела наказать их, но этот сводный сын, кажется, обладает невероятными связями, каждый раз умудряется избежать ловушек. А Старая госпожа и твой отец, будто околдованные, почему-то защищают его...

Гу Хайчао вспомнил, как сегодня видел Гу Чжису, который даже при трудностях выглядел слабым и трусливым. Сопоставив это с тем, что рассказала госпожа Синь, он почувствовал, как по спине пробежал холодок. Если бы он действительно был таким слабым, это было бы понятно, но теперь Гу Чжису уже не был прежним, и всё же он продолжал притворяться. Этот сводный сын действительно стал непостижимым.

А, в последнее время ищу работу... А ещё защита диплома... Приходится жить за счет запасов... Посмотрю, смогу ли написать шесть тысяч в следующем месяце... Так тоскливо...

<http://bllate.org/book/16652/1526257>